

ПОСМЕРТНЫЕ ЧУДЕСА МОСКОВСКОГО МИТРОПОЛИТА АЛЕКСИЯ В СТЕПЕННОЙ КНИГЕ ЦАРСКОГО РОДОСЛОВИЯ

Медведев Александр Анатольевич

кандидат филологических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет
medalex88@gmail.com

THE PHENOMENON OF POSTHUMOUS MIRACLES OF THE MOSCOW METROPOLITAN ALEXY IN THE POWER BOOK OF THE ROYAL GENEALOGY

A. Medvedev

Summary: The article discusses the legend of the miracles of the holy Metropolitan Alexy, placed in the Power Book of the royal genealogy (Piskarevsky list), as well as functions (help people in the process of knowing the worlds around them; they are evidence of the fact of the healing that took place; contribute to good spirits and strengthen faith in the coming salvation; urge people to be active; serve as guidance on the true path; keep from sin; remind of the basics of the dogma), the place and significance of the posthumous miracles of Moscow Metropolitan Alexy. The author of the legend included in the chronicle information about the miraculous healings that took place at the tomb of St. Alexis. The source of this information was stories from early lives (for example, the life compiled by Pachomius Logothetes), as well as from chronicles (Nikon Chronicle). The role of the posthumous miracles considered in this article is reduced to the creation of an ideal image of St. Alexis, who is described in the legend as God's chosen one and saint, to whom the sick and suffering turn for help, since after Metropolitan Jonah established the feast day of St. Alexis, his veneration received the widest distribution in Rus'. The work notes the stylistic and compositional genre features of the stories about the posthumous miracles of the holy companion (the presence of biblical quotations that are used to refer and draw an analogy between the feat of the saint and a similar event in biblical history; the use of a set of artistic and expressive means aimed at praising St. Alexis), and also highlights the role of miracles in the image of the saint.

Keywords: Power book of royal genealogy, chronicle, Moscow Metropolitan Alexy, legend about posthumous miracles, the role and functions of miracles, the gift of miracles, the miracle of healing.

Аннотация: В статье рассматриваются сказание о чудесах святого митрополита Алексия, помещенное в Степенную книгу царского родословия (Пискаревский список), а также функции (осуществляют помощь людям в процессе познания окружающих их миров; являются свидетельством факта состоявшегося исцеления; способствуют бодрости духа и укреплению веры в грядущее спасение; призывают людей быть деятельными; служат наставлению на истинный путь; удерживают от греха; напоминают об основах вероучения), место и значение посмертных чудес московского митрополита Алексия. Автор сказания включил в летопись сведения о чудесных исцелениях, произошедших у гроба святителя Алексия. Источником этих сведения послужили рассказы из ранних житий (например, житие, составленное Пахомием Логофетом), а также из летописей (Никоновская летопись). Роль рассмотренных в настоящей статье посмертных чудес сводится к созданию идеального образа святителя Алексия, который описан в сказании как Божий избранник и угодник, к которому обращаются за помощью болящие и страждущие, так как после установления митрополитом Ионой дня празднования святителя Алексия, его почитание получило самое широкое распространение на Руси. В работе отмечаются стилистические и композиционные жанровые особенности повествований о посмертных чудесах святого сподвижника (наличие библейских цитат, которые используются для отсылок и проведения аналогии между подвигом святого и схожим событием в библейской истории; применение набора художественно-выразительных средств, направленных на восхваление святителя Алексия), а также освещается роль чудес в изображении святого.

Ключевые слова: Степенная книга царского родословия, летопись, московский митрополит Алексей, сказание о посмертных чудесах, роль и функции чудес, дар чудотворения, чудо исцеления.

В христианстве явление чуда трактуется как свидетельство Божией милости и любви к человеку. Целью чуда является помощь человеку как Божьему созданию, необходимая ему для укрепления веры. Чудеса в большинстве случаев нарушают привычные законы и часто полностью переворачивают мировоззрение людей, соприкоснувшихся с ними. К числу подобных проявлений, противоречащих установленным порядкам, относятся и чудеса святых, которые они совершают после своей смерти.

Происходит такого рода чудесные явления благодаря молитвам верующих у икон, как с мощами и дру-

гих святынь. Многочисленные случаи различных чудес фиксируются в исторических документах, литературных памятниках, современных изданиях. В ряду старейших источников такого рода находится Степенная книга царского родословия – уникальный памятник русской культуры XVI века, включающий в себя не только описание исторических событий, но и произведения древнерусской литературы. Как отмечается современными исследователями, этот памятник имеет исключительное значение для изучения истории России и даже создания новейших исторических концепций.

С.А. Бугославский определил жанровую принадлеж-

ность Степенной книги как «систематизированная летопись в агиографической обработке». Жанр агиографии призван восхвалять и возвеличивать. Там, где летопись отстраненно описывает событие, Степенная книга при помощи методов и приемов, свойственных житийному жанру, восхваляет героя, относящегося к этому событию фрагмента.

Сохранила Степенная книга царского родословия в себе и свидетельства посмертных чудес митрополита Алексия Московского (1292 – 1378). Место святителя Алексия в истории России, как отмечает А.В. Петров, определяется как особое, поскольку именно благодаря ему Русская Православная Церковь сохранила свое единство в сложный и переломный момент. Заслуги митрополита Алексия в централизации власти московских князей и укреплении русской государственности были крайне значительны и значимы, равно как и его содействие сближению церковной и светской властей. Множество других достижений митрополита ставят его в ряд выдающихся деятелей русской истории.

Личность митрополита Алексия не потеряла свою значимость и после смерти. Он был канонизирован Русской Православной Церковью в 1428 году, а в 1431 – произошло обретение мощей святителя, которые приобрели славу целебных. Митрополит и при жизни совершал чудеса (например, исцеление от слепоты ханской жены Тайдулы, о чем повествуют различные жития святителя), но после смерти их число умножилось. Изучение места посмертных чудес в структуре агиографических памятников и их роли и функции позволяет исследователям сделать вывод, что для святых «дар чудотворения являлся главным и по сути дела единственным условием их канонизации» и «подобные свидетельства являлись обязательным условием канонизации», а основной моралистической идеей описываемых случаев чудотворства было вселение веры в возможность раскаяния у читателей и веры в чудодейственную помощь святого подвижника.

В известных на сегодняшний день науке рукописях Степенной книги Сказание о чудесах митрополита Алексея впервые включается лишь в Пискаревский список (ГБЛ, собр. Пискарева, № 612/177), который относится к первой четверти XVII в., на что указывают водяные знаки 1607 и 1618 гг.

Некоторые из посмертных чудес описаны в Степенной книге царского родословия: «О изступившем ума», «О слѣпом», «О болящемъ трясавицею», «О слѣпой женѣ», «О Клименти поварѣ», «О отроцѣ Василии», «О Наумѣ хромцѣ», «О разслабленѣмъ», «О женѣ слепой», «О дѣвице» и многие другие. Начиная свой рассказ о посмертных чудесах московского митрополита Алексия, автор отмечал, что «да не умолчана будетъ истина, но да

речено будетъ праведное. Елма бо обыче Богъ не токмо въ животѣ прославляющихъ Его прославляти, но и по смерти явлену бытии многими и различными чудесы».

Все рассказы о посмертных чудесах святого объединены одной темой – темой исцеления тяжело или неизлечимо больных людей. Рассказы в Степенной книге разные по формату: некоторые из них состоят из одного или нескольких абзацев, другие охватывают несколько страниц. К коротким историям относятся: «О изступившемъ ума», «О слѣпомъ», «О болящемъ трясавицею», «О женѣ слепой» и другие. Их композиция выстроена по одной схеме: краткая характеристика героя, сведения о его недуге, обращение к святителю Алексию (чаще всего у мощей святого) и чудесное исцеление.

Приведем соответствующие примеры: «Бѣ коему чловѣку именемъ Тимофею ума иступившю до толика, яко не вѣдѣти ему, камо иди откуду грядеть, иногда же и вопрошающю ему, камо ити». В представленном фрагменте лаконично обрисовывается ситуация, сложившаяся с героем, называется болезнь, которая не поддается излечению.

Аналогичная ситуация возникает и в следующей истории, повествующей о слепом человеке: «И тако же убо нѣкоего чловѣка, славна же и богата, именемъ Федосие, сему убо на многа времена зракъ отъ очию отъятъ, и многимъ врачомъ // приходящимъ, но не успѣша ничтоже». Здесь также читатель получает информацию об имени героя и его недуге. Важный момент в этом фрагменте заключается в том, что врачи оказались бессильными перед этой болезнью. И только вера в чудодейственную силу, исходящую от раки святого Алексия, смогла исцелить болящего: «и ту исцеление приемлетъ и здравъ бывъ, яко ничтоже пострадавъ».

И в следующей истории «О болящемъ трясавицею» повествование выстраивается по такому же принципу: «Инъ же паки чловѣкъ Иоанъ именемъ, трясавицею одержимъ на многа времена, ни хлѣба ядуща, до толика, яко и живота отчаятися». В данном случае обозначаются и особенности психологического состояния героя, который пришел в отчаяние от своей болезни.

Приведенные рассказы об исцелении болящих объединяет тот факт, что автор этих фрагментов намеренно подчеркивает особую святость чудотворца, максимально уподобляя его Спасителю: подобно Иисусу Христу и по его завету Святитель: «...еже немощныхъ исцѣляти, но и мертвыхъ въскрешати».

Интересным и важным представляется рассказ о явлении святителя Алексия верующим людям. Как и прочие чудеса исцеления болящих этот случай выполняет функцию укрепления и поддержания веры. В монастырь

святого Архистратига Михаила к чудотворной раке святого был принесен клирик Михаил из города Владимира. Раненный стрелой, Михаил пребывал в болезненном состоянии и находился при смерти. Однако, оказавшись около раки святителя Алексия, было ему явление святого угодника, «промежду раму обою священниковъ стоаща и святыи потырь въ руцѣ деръжа».

Автор в описании этого случая приводит неточное цитирование Евангелия от Луки (5:24), вкладывая его в слова, произнесенные святым Алексием: «Возьми одръ твои и иди въ домъ свои» (в Евангелии же записано так: «Встань, возьми свой одръ и иди в свой домъ. После этого чудотворец вернулся в свою раку, а болящий был тут же исцелен».

В этом фрагменте было важно показать смысл исцеления больного, который после чуда присоединился к произносимым церковным песнопениям: это происходило при свидетельстве присутствующих людей, то есть все они видели это чудо, что должно придавать рассказу достоверность. И все свидетельствовавшие акту чудотворства, лицезрев случай исцеления, прославляли Бога и святителя Алексия как угодника Его.

Более подробно рассказывается о несчастье героя в истории под названием «О Клименти поварѣ»: «Такожде иное прилучися. Нѣкоего вельможа, Феодора именемъ, имѣяше повара, Климентия именемъ. Сему убо Климентию въ болѣзнь велику впадшу, елико всѣмъ удомъ его разслабитися, не могущу ему ничтоже ни ясти, ни пити до толика, яко и живота въ сѣмъ отчаятися». Здесь представлены сведения о роде деятельности исцеленного, описывается физическое и душевное состояние героя, который также пришел в отчаяние от своей болезни, препятствующей нормальной жизнедеятельности и грозящей смертью. Очевидно, что герои всех историй находятся в безвыходной ситуации, которая понуждает их обратиться к божественной помощи через святого митрополита Алексия.

Некоторые отличия в репрезентации героя наблюдаются в рассказе «О слѣпои женѣ», в котором сразу происходит обращение к святителю Алексию: «Жена же нѣкая, тако же отъ богатыхъ, Матрона именемъ, слѣпа многими времени, слышавши же, елика чюде//са творить Богъ святымъ Своимъ угодникомъ, и вѣру велику имущи, повелѣ написати образъ подобия его». В данном случае о болезни ничего не говорится, и читатель лишь узнает, что героиня по имени Матрона из богатой семьи, будучи набожной и имеющей крепкую веру, заказывает написать икону с образом святителя Алексия. После этого она получает исцеление: «И яко совершившися, и пренесе во святого церковь и поставленои бывши, и абие исцеление получи. И отъиде въ домъ свои, славящи и благодарящи Бога и Его угодника, святого Алексия».

На род недуга Матроны указывается только в названии фрагмента. В данном случае автор рассказывает, что чудодейственен был не только гроб с мощами митрополита, но даже и его образ. Это тождественно случаям с чудотворными исцеляющими иконами святых, и также подчеркивает исключительную святость митрополита Алексия.

В остальных упомянутых историях развитие композиции происходит несколько иначе: герои непосредственно обращаются к святителю. Иногда это случается благодаря непосредственному вмешательству Бога, как в рассказе «О изступившемъ ума». В повествовании акцентируется внимание на том, что Господь сознательно хотел прославить своего угодника и сделал это через Тимофея: «Но убо Богу хотящю явити чюдо и прославити угодника Своего, во умъ ему тако вложи молитися, нѣкимъ довести его въ монастырь святого архистратига Михаила». Пребывание у мощей святителя приносит исцеление: «Бывшую же ему тамо и гробъ святого чюдотворца Алексия видѣвшю, и абие въ себѣ бысть, и яко отъ некоего сна возбудишюся ему, бысть здравъ и смыслень благодатию // Христовою, молитвами святого чюдотворца Алексия, яко ничтоже пострадавъ».

Переходя к вопросу об исцелениях в историях о митрополите Алексии (то есть кульминационных частях повествования), следует обратить внимание на хронотоп. Очень важным является тот факт, что чудеса, совершаемые у раки святителя, происходят моментально. Так, в рассказе «О изступившемъ ума» исцеление Тимофея – это мгновение: «и яко отъ некоего сна возбудишюся ему, бысть здравъ и смыслень благодатию // Христовою».

В рассказе «О слѣпомъ» герой исцеляется, едва приблизившись к раке с мощами: «И по семъ же к рацѣ чюдотворнаго отца пришедше, и ту исцеление приемлетъ и здравъ бывъ, яко ничтоже пострадавъ». На необыкновенную быстротечность времени здесь указывает наречие «ту» (тут). Происходит смена времени, герой только что был больным, но у мощей святителя стал здоровым. Таким образом, ход линейного времени оказывается нарушенным. Столкновение двух времен (реального и ирреального) является способом воплощения поэтики чудесного в рассказе.

Аналогичный прием функционирует и в других историях. В рассказе «О болящемъ трясавицею» чудо исцеления также происходит в момент переплетения двух времен: «Сеи убо Иоанъ, слышавъ о святемъ, приходитъ с вѣрою и, скоро исцеление получивъ, отъиде здравъ въ домъ свои». О мгновенном совершении чуда свидетельствует наречие «скоро». Имплицитно происходит и взаимодействие двух противоположных пространств, так как чудо является из горнего мира.

В истории «О слѣпои женѣ» для передачи чудесного преображения Матроны и не менее чудесного поворота времени используется наречие «абие» («немедленно», «вдруг», «внезапно»): «И яко совершившия, и принесе во святого церковь и поставленои бывши, и абие (курсив нам – А.М.) исцеление получи».

В истории «О Клименти поварѣ» срок свершения чуда длится несколько дольше: «Тои же предиреченный вельможа Феодоръ, вѣру велику имѣя ко блаженному Алексию, и повелѣ отнести его къ целебной рацѣ божественнаго Алексия. Вечернее пѣние совершивше и заутра тако же молебное совершивше, // и исцеление получи по малехъ днехъ, яко ничтоже пострадавъ». Несмотря на тот факт, что в этом рассказе подчеркивается, что герой является истинно верующим, его исцеление произошло через две службы, вечернюю и утреннюю. Однако и этот период времени с точки зрения повествователя также считается небольшим («исцеление получи по малехъ днехъ»).

Большой интерес в свете данной темы представляет эпизод сказания о посмертных чудесах святого Алексия «О отроцѣ Василии», которая является самой продолжительной и детально описанной в отличие от приведенных выше рассказов. В этом эпизоде автор дает характеристику митрополиту Алексию через эпитеты, называя его «предиреченный и новоявленный сущий предивный чудотворец, присноблаженный святитель Киевский и всеа Руси». В ней речь идет о тяжелобольном ребенке – сыне пресвитера московского храма святителя Николая. Отрок оказывается перед угрозой скорой смерти: «Родителя же его скорбяща по вся часы и ждуща исхода души его».

Таким образом, можно отметить, что ситуация безвыходного положения является типичной для всех историй. Их сюжеты примечательны тем, что решение об обращении к святителю является очень быстрым. Герои не находятся в поиске или раздумьях, а сразу находят путь к спасению: «Отецъ же его, слышавъ о чудесѣхъ сего богоблаженнаго Алексия, и вскорѣ принесоша отрока къ рацѣ мощемъ святого, еле жива суца и омертвѣвша... принесоша ему икону образъ святого, и знаменаша его, и покропиша его святою водою отъ тоя же иконы».

Совершение сакральных действий свидетельствует о том, что люди являются бессильными в сложившейся ситуации, и у них остается надежда только на Бога и чудо. С другой стороны, является очень важным обозначить воцерковленность героев, их веру, поэтому герои обязательно оказываются в храме: «Во время же божественныхъ службъ начаша священницы служити божественную литургию, клирикомъ же поюще херувимскую пѣснь». В отличие от героев других рассказов, Василий также принимает и Святое Причастие: «Отрокъ же въ тои часъ възрѣ

очима своима, и видѣ презвитеры, несуща Божественное Тѣло и Честную Кровь Господа нашего Исуса Христа».

После этого происходит чудо, которое также совершается очень быстро. Результаты чудесного явления и благодарность за него описываются повествователем в торжественном и пафосном тоне: «И тогда же // больный отрокъ воста на ногу свою, и та близъ раки святого никимъ держимъ и нача знаменатися самъ у цѣльбоноснаго гроба и целовати его святыя и чудотворныя мощи, и бысть здоровъ, яко ничтоже пострадавъ».

Чудо святителя Алексия состоит в полном выздоровлении мальчика, который еще недавно находился на грани смерти. Первыми действиями отрока после исцеления – это выражение благодарности святому угоднику. На этом повествование не заканчивается, поскольку автор сказания о чудесах преследует также и дидактическую цель, о чем прямо говорится в финале истории: «Мы же убо, слышавше таковое великое знамение и предивное скорое посѣщение <...> помощью же Вышняго понудихомся писанию предати богодуховная знаменания и чудеса многа...». Поэтому в рассказе воссоздается картина пребывания исцеленного отрока на службе, причастившегося и принимающего антидор, целующего икону, как знак благодарности Богу и святителю Алексию, предивному новому чудотворцу.

Обратим внимание на рассказ об исцелении Василия. Некий Василий, происходивший из бедняков, занемог и был немощен и обессилен. Сочувствующие ему люди принесли его к мощам московского чудотворца Алексия, вера в которого у Василия была очень сильна. Во время молебна Василий приложился к мощам святителя и обрел исцеление.

Характерно указание на конкретную и точную дату этого случая – 29 августа 1525 года. Этот прием призван придать документальности приводимому случаю чудотворства, сделать его в глазах читателя реальным и достоверным.

Также рассказы о чудесах исцеления призваны подчеркнуть необходимость для верующего в посещение церкви и соблюдения соответствующего поведения в церкви. Во время церковных служб верующим надлежит испытывать благоговение и трепет, страх и смирение, и, в особенности, искреннюю истовую веру.

В рассказах о чудесах в указаниях городов, сел и деревень, из которых прибывали к Святителю страждущие, приводится намеренное разнообразие, чтобы показать – к чудотворцу ехали со всех краев страны, такой силы вера в него была среди людей, и такова была его слава, как приближенного к богу Угодника. Указываются имена людей, для усиления достоверности рассказа.

Среди других историй выделяется рассказ «Феодосия, митрополита всеа Руси, сказание о бывшем в чудеси у гроба иже во святыхъ отца нашего Алексия чудотворца, митрополита всеа Руси, о исцелѣвшемъ // иноце Наумѣ хромцѣ. Благослови, отче». Помимо Степенной книги данное сказание помещено в составе Софийской второй, Львовской летописей (известна и в отдельных списках: Вильнюс, БАН Литвы, фонд 19, № 76, л. 89 об. – 95; № 102, л. 44 об. – 48 об.). В нем также героем является человек с инвалидностью, что можно заключить из названия. Отличие этой истории состоит в хронотопе: Наум, страдающий от хромоты (его нога отсохла и доставляла множество неудобств), долго добирался до святого места, так как находился от него далеко: «Сеи же инокъ Наумъ помысли, сия слышавше, пойти во обитель великаго архистратига Михаила во общии монастырь, идѣже гробъ великаго чудотворца Алексия митрополита и честныя его лежать мощи, и припасти къ цѣльбоносному его гробу, и лобызати святыя его мощи, и просити прощения о своихъ согрѣшениихъ, исцеление получитьи, еже раздрѣшитися союзу скорченя изсохшия его ноги». Не менее долго он просил святителя об исцелении: «И многи дни пребысть у гроба святаго чудотворца, и пищи приимаше отъ христоролюбивыхъ чловѣкъ, и молящеся всегда помиловану ему быти, но не бѣ гласа ни послушания, ни бысть недугу пременѣния. Сеи же инокъ Наумъ именовъ аще молящеся, не услышанъ бысть вскорѣ». Автор описывает те физические и духовные усилия, которые пришлось приложить герою, чтобы быть услышанным. Только искреннее и глубокое покаяние дает возможность исцеления – такова основная поучительная мысль, которая приводится автором в этом рассказе: «Бысть же внезапно, якоже самъ инокъ Наумъ исповѣда намъ, страхъ и трепеть нападе на него. И въ тои часъ исцелѣ отъ недуга своего и оная нестерпимыя болѣзни исправися. И простресе скорченая его нога и бысть здрава, якоже и другая, яко николи же // поболѣвшия, милостию Пречистыя Владычица наша Богородица и молитвами иже во святыхъ отца нашего Алексия митрополита, рускаго чудотворца». И хотя рассказ о Науме-хромце отличается длительным развитием действия, чудо в этой истории свершилось в один миг, как это происходит и в других историях о чудесных исцелениях.

Исключительно важным является тот факт, что авторство рассказа о Науме-хромце приписывается митрополиту Феодосию, который был свидетелем множества чудес, свершающихся по молитвам святителя Алексия. Можно предположить, что митрополит Феодосий мог собрать и зафиксировать и другие истории о посмертных чудесах святителя Алексия, которые бытование в различных источниках (многие рассказы включил в свою редакцию жития митрополита Алексия Пахомий Логофет, некоторые сведения о чудесах встречаются в летописях). В этом случае логика и принципы изложения становятся понятными, поскольку представленная в

историях картина мира может принадлежать носителю религиозного сознания.

В центре такого сознания всегда стоит Бог, который помогает людям, в том числе и при помощи чудес. Эпиграфом к корпусу данных текстов могла бы служить фраза из 67-го псалма «Дивен Бог во Святых Своих» (Пс. 67: 36), которая означает, что Свою милость Господь являет и через угодников Божьих. Митрополит московский и всея Руси Алексий принадлежит к числу таких угодников. Отметим, что Феодосий как раз и цитирует фрагменты упомянутого псалма в своем рассказе о Науме: «...со удивлениемъ вопиаху: «Дивень Богъ во святыхъ Своихъ, прославляяи угодники Своими, творяще преславная чюдеса, иже таковую благодать подавая чловѣкомъ».

Автор сказания о посмертных чудесах святителя Алексия в Степенной книге царского родословия своей целью поставил поведать о нем именно как о новом чудотворце. В связи с этим кульминационными моментами историй являются фрагменты, в которых фиксируется свершение чуда. Как правило, это лаконичные описания, констатирующие факт исцеления героев. Поэтому роль данных фрагментов в рассмотренных повествованиях следует определить как смыслообразующую.

Обязательной частью всех рассказов является прославление святителя Алексия как Божьего угодника. В первую очередь подчеркивается данный ему Богом дар творить чудеса. Поэтому в рассмотренных историях митрополита Алексия сопровождают эпитеты, связанные со смысловыми доминантами «чудо» и «святость»: «святой чудотворец», «чудотворный отец», «предивный чудотворец Алексий», «блаженный Алексий», «новый чудотворец». С образом московского святителя связаны чудесные атрибуты: «цельбоносный гроб», «чудотворные и святыя мощи».

Представляя себя свидетелем совершенных чудес, автор четко обозначает свою задачу, которая заключается в духовном просвещении христиан: «Дела же Божия и чюдеса и преславная, творимая святыми Его, подобаетъ вездѣ и повсюду и всяко с высокимъ проповедованиемъ и извещениемъ сия проповедати и ничтоже от нихъ скрыти или забвению предати, во общую пользу и спасение всемъ христоименнымъ людямъ».

Знание о чудесах будет способствовать укреплению веры и молитвенного рвения христиан. Неслучайно автор в каждой истории фокусирует внимание на том, что все чудесные исцеления происходят после молитвы и душевных усилий.

Отмечая особое значение святителя для русского народа («во святыхъ отца нашего Алексия чудотворца, митрополита всеа Руси»), автор пишет о том, насколько

важной является память о нем и молитвенное обращение к святому, за которым последует помощь.

В целом же роль посмертных чудес сводится к созданию идеального образа московского святителя Алексия и уподобления его эталону высшей степени святости, абсолютом которой выступает образ Спасителя.

Таким образом, чудеса, приводимые в Степенной книге царского родословия, осуществляют помощь людям в процессе познания окружающих их миров: как видимого, так и невидимого; являются свидетельством факта состоявшегося исцеления; способствуют бодрости духа и укреплению веры в грядущее спасение; призывают людей быть деятельными; служат наставлению на истинный путь; удерживают от греха; напоминают об основах вероучения.

В репрезентируемом образе московского святителя Алексия его доминирующим качеством является дар чудотворца, истолковывающийся как Божия благодать. Тот факт, что после смерти у мощей святителя стали происходить множественные чудеса («кипящая всякими чудотворениями, явленными же и неявленными») дает возможность считать это явление феноменом. Ввиду того, что описание посмертных чудес – основная задача рассмотренного сказания, вполне логичным становится определение их смыслообразующей функции. Отличительной чертой фрагментов с описанием чудес является своеобразие хронотопа (кульминация осуществляется в момент столкновения реального и ирреального времени). Образ святителя Алексия представлен как образ чудотворца, Божьего избранника и угодника, чьи чудеса по своему количеству и качеству приобрели статус феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугославский С.А. Главнейшие характерные черты московского периода русской литературы. Чернигов, 1917. 11 с.
2. Климашин М.В., Ворохобов А. В. Христианское понимание смысла чуда на примере рассмотрения евангельских исцелений Спасителя // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2022. № 1 (12). С. 188–192.
3. Кривцов Д.Ю. Рассказ о поездке митрополита Алексея в Золотую Орду в 1357 г.: данные источников и историографические интерпретации // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2002. с. 223–305.
4. Кривцов Д.Ю. Рассказ Степенной книги о «шестивях» в Орду митрополита Алексея и царско-митрополичьи отношения 60-х гг. XVI в. // Мининские чтения: Материалы докладов научных конференций, проводившихся в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского 22 мая 1998 г., 21 мая 1999 г. и 21 мая 2000 г. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. С. 67–84.
5. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы XI–XVII вв. Эпохи и стили. Л.: Наука, 1973.
6. Петров А.В. Св. Митрополит Алексей как один из создателей Великороссии // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2016. Т. 11. № 1. С. 33–43.
7. Покровский Н.Н. Афанасий (в миру Андрей), митрополит Московский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Часть 1: А–К / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1988. С. 150–158.
8. Покровский Н.Н., Журавель О.Д. Степенная книга: шаг к истокам // Наука из первых рук. 2009. №2 (26). С. 22–23.
9. Псалтирь. Нижний Новгород: Родное пепелище, 2022.
10. Святитель Алексей Московский, Киевский и всея Руси, чудотворец, митрополит [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/days/sv-aleksij-moskovskij> (дата обращения 05.03.2023).
11. Святитель Феодосий Московский и всея Руси, митрополит [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/days/sv-feodosij-moskovskij-i-vseja-rusi> (дата обращения 06.03.2023).
12. Сиренов А.В. Цикл из двух монографий и двух томов критического издания Степенной книги [Электронный ресурс] // URL: https://spbu.ru/sites/default/files/20130225_protocol_us_spbu_material_doklad_sirenov.pdf (дата обращения 05.03.2023).
13. Сказание о чудесах святого митрополита Алексия (Пискаревский список) // Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и коммент.: В 3 т. / Отв. ред.: Н.Н. Покровский, Г.Д. Ленхофф. Т. 2: Степени XI–XVII: С прил. и указ. / Подгот. под рук. Н.Н. Покровского. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 463–473.
14. Феофан (Туляков), митр. Чудо: христианская вера в него и ее оправдание. Опыт апологетически-этического исследования [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/chudo-hristianskaja-vera-v-nego-i-ee-opravdanie-opyt-apologeticheski-eticheskogo-issledovanija/2_10 (дата обращения 05.03.2023).
15. Шполянский М. (свящ.) Христос посреде нас! Чудо как явление милости Божией [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/xristos-posrede-nas-chudo-kak-yavlenie-milosti-bozhiej> (дата обращения 05.03.2023).

© Медведев Александр Анатольевич (medalex88@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»